

В дополнение к объяснению Фрэнсиса он также предположил, что одной из причин, по которой ученики жили в многоквартирных домах, было то, что чем выше в гору они поднимались, тем меньше было свободного места. Как секта, в которой больше внутренних, чем внешних учеников, они должны были разумно использовать то пространство, которое у них было.

Экскурсия закончилась у жилого дома, в котором Цзинь будет жить. Казалось, что секта просто строила время от времени новое здание и последовательно заполняла его людьми, сдавшими экзамены. Это также означало, что чем позже человек вступал во внутреннее кольцо, тем дальше он жил от центральных удобств.

Цзинь, например, был внутренним учеником, вступившим в секту спустя 15 000 лет после ее образования, и уже находился в 2 км от центра с библиотекой и залом для еды.

Впрочем, это было не так уж и плохо: в конце концов, это означало, что у него было самое новое здание - дом из желтого кирпича, вздымающийся в небо и сильно отличающийся по архитектуре от простой хижины, в которой он жил раньше. Крыша была из камня, а окна инкрустированы стеклом, так что их можно было открывать и закрывать по своему усмотрению. Роскошь, о которой он даже не подозревал, пока не провел в своем последнем жилище вечер на сквозняке.

"На этом мы расстаемся, молодой человек. Если вам понадобится помощь, обращайтесь ко мне. Кто знает, может, если вы мне поможете, я даже позволю вам унаследовать мою квартиру рядом с залом питания после моей смерти", - пошутил Фрэнсис и ушел, оставив Цзиня стоять перед зданием, не имея ничего, кроме одежды на спине и иллюзорной комнаты в руках.

Экзамен на самом деле не занял так много времени, так что был еще почти весь день в его распоряжении. Цзинь мог бы, например, сходить в библиотеку, перекусить или еще как-то исследовать окрестности.

Однако после прошедшей недели он определенно заслуживал отдыха. Он вошел в здание через парадную дверь и поднялся по ступенькам на третий этаж, где обнаружил свое имя, выгравированное на двери. Рядом с ней на стене висел маленький колокольчик, в который можно было звонить в старомодной манере, чтобы вызвать обитателя квартиры. Он усмехнулся и вошел.

Это была маленькая причудливая двухкомнатная комнатка, одна из которых явно предназначалась для работы, а другая - для сна. Его удобства не слишком улучшились: по-прежнему не было настоящей кровати, а просто фулон на полу. Его верстак был лишь немного больше, на нем уже стояли письменные принадлежности, любезно предоставленные сектой.

Здесь же стоял шкаф, в котором уже лежали пять бежевых ученических правил. Еще было ведро для воды из колодца, который, должно быть, находился где-то поблизости, несколько стаканов и деревянных контейнеров для личных вещей, которых у Цзиня в данный момент не было.

Был и крошечный балкончик, на который Джин сразу же вышел, как только обнаружил его. Он состоял из двух деревянных балок, выходящих за периметр стен, на которых была установлена каменная плита и деревянные перила. Здесь было достаточно места для небольшого стола и стула, которых пока не хватало. Позже он приобретет что-нибудь подобное, ему очень

нравилось сидеть на балконе и смотреть на закат и восход солнца.

На данный момент ему хватало и пола. Цзинь быстро сел.

Неделя прошла бурно, но ему еще предстояло решить последний вопрос, прежде чем он сможет по-настоящему отдохнуть.

Его культивация.

Первым этапом культивирования была стадия конденсации ци. Она заключалась в том, чтобы научиться воспринимать небесную энергию, что было необходимым условием для ее накопления. Это, в свою очередь, было предпосылкой для циркуляции ее по всему телу, что очищало его от загрязнений.

Разбирая воспоминания владельца тела о том этапе, Цзинь был очень благодарен за то, что ему не пришлось его пережить. Цзинь был вынужден лежать в ванне с горячей водой за пределами своей хижины, и из его тела вышло больше черного осадка, чем можно было предположить в обществе, где все по умолчанию едят органическую пищу.

Когда тело очистилось, оно стало несовершенным проводником для небесных энергий, которые теперь можно было направить на достижение эффекта. В случае с сектой иллюзорных комнат эффект заключался в создании иллюзий и способности вставлять их в соответствующие комнаты.

Естественно, у каждой секты были свои методы конденсации ци, которые во многом зависели от того, какие техники они хотели использовать и какие качества культиватора они ценили. Как правило, эти качества делились на тело, разум и душу.

Секта иллюзорной комнаты была сектой культиваторов разума. Это означало, что при ограниченном количестве очищений, которые могли произойти на стадии конденсации ци, они в основном концентрировались на духовных узлах, присутствующих в мозге. Это позволяло повысить эффективность обработки информации и тем самым улучшить контроль над иллюзиями. Именно поэтому они ценили учеников с сродством инь, которым обладал Цзинь.

Если бы Цзинь был культиватором тела, он бы сосредоточился на очищении мышц, сухожилий или костей, в зависимости от боевой техники своей секты. Они предпочли бы, чтобы у него было сродство ян.

Естественно, даже если человек концентрировал свое совершенствование на одном конкретном аспекте, все остальные все равно улучшались. Можно сказать, что в среднем 50 % очищения происходило во всей системе тела, а остальные 50 % можно было распределить по своему усмотрению. Именно здесь талант проводил грань между теми, у кого он был, и теми, у кого его не было.

Способность направлять больше или меньше необязательной половины отражала общую способность человека к культивированию и использованию соответствующих заклинаний.

Цзинь, если быстро пересчитать в проценты ту путаную духовную чепуху, которую преподавали в учебниках, направлял в мозг 56 % своего очищения и последующего утончения. Это считалось довольно высоким показателем, поскольку большинству людей удавалось контролировать лишь 50 %. Гением считался тот, кому удавалось распределить по своему усмотрению более 60 %.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4539575>